

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕХОДА ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ В РАЗРЯД СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

С.Б. Абдуразаков

*преподаватель кафедры русского языка
и литературы Наманганского государственного университета
Наманган, Узбекистан
sayfiddin.abdurazakov92@mail.ru*

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.18071482>

***Аннотация.** В статье рассматриваются морфологические особенности перехода числительных в разряд существительных в русском и узбекском языках: структурные и функциональные изменения, происходящие в процессе субстантивации, общие признаки данного явления в языках, отражающие типологические особенности русского и узбекского языков.*

***Ключевые слова:** конверсия, субстантивация, существительные, числительные, словообразование, аффикс.*

Проблема перехода слов из одной части речи в другую является одной из актуальных лингвистических проблем. Данный морфологический процесс представляет собой одно из проявлений динамической природы языковой системы, отражает закономерности её развития и функционирования. Вопросы, связанные с механизмами и условиями перехода, неоднократно становились предметом исследования выдающихся отечественных учёных (В.В. Виноградов, Е.М. Шанский, Л.В. Щерба и др.).

Несмотря на значительное количество работ, посвящённых данной теме, интерес к проблеме остается актуальным, что обусловлено важностью понимания процессов морфологического словообразования и грамматической эволюцией языка.

В лингвистике процесс перехода слов из одной части речи в другую, согласно мнению Жеребило Т.В., – «особый вид семантико-грамматического словообразования, связанный с переходом слов одной части речи в другую» [1, с. 161].

Термин «конверсия» широко используется в различных областях научной сферы – в медицине, экономике, химии, информатике и других дисциплинах, – при этом во всех случаях он сохраняет общее значение «перехода», «преобразования». Следует отметить, что наряду с понятием «конверсии» в лингвистике употребляется также термин «транспозиция», обозначающий процесс переходности (перемещения) языковых единиц из одной грамматической категории в другую. Однако в современной науке отсутствует единое мнение относительно соотношения данных понятий. Ряд

исследователей (В.В. Виноградов и А.А. Реформатский), рассматривает конверсию как частный случай транспозиции, тогда как транспозицию определяют как «более широкое явление, охватывающее различные уровни языковой системы – морфологический, синтаксический и семантический» [2, с. 212].

Рассмотрим в типологическом плане эти языковые процессы. Как известно, русский язык относится к флективным языкам, тогда как узбекский – к агглютинативным. При сопоставительном анализе необходимо учитывать эту типологическую особенность, поскольку она отражает различные способы выражения грамматических значений и структурную организацию слова в каждом языке.

В русском языке флективность проявляется в том, что одно окончание может выражать несколько грамматических значений одновременно (например, число, падеж, род). Наблюдая подобное морфологическое явление, можно отметить, что в отличие от русского, в узбекском языке каждое грамматическое значение выражается с помощью отдельного аффикса, а слово формируется путём последовательного присоединения морфем. Например: китоб – китобнинг – китоблар – китобларга (флексия «нинг» выражает “қаратқич келишиги”, флексия «лар» мн.ч сущ., флексия «лар-га» на мн.ч., “жўналиш келишиги”), а категория рода в узбекском отсутствует.

Мы наблюдаем, что даже небольшой сравнительно-сопоставительный анализ показывает, что при морфологическом словообразовании в языках, относящихся к разным типологическим группам, используются различные аффиксы и способы выражения грамматических значений. В русском языке флексия является синтетическим средством выражения нескольких грамматических категорий одновременно (рода, числа, падежа и т.д.), тогда как в узбекском языке каждое грамматическое значение передаётся отдельной морфемой, что отражает его агглютинативный характер.

В обоих языках числительное служит для обозначения количества и порядка предметов, и по значению делятся на количественные (один, шесть) – санок (бир, олти) и порядковые (первый, шестой) – тартиб (биринчи, олтинчи). Количественные числительные по семантико-стилистической разновидности делятся на собирательные (двое, шестеро) – жамловчи (икков, олтов) и дроби (целые и дробные), (1,03 – одна целая три сотых) – бутун ва каср (1,03 – бир бутун юздан уч).

Кроме того, некоторые исследователи в русском языке выделяют в составе числительных подразряд неопределенно-количественных числительных, относя

к ним слова *мало, много, сколько* и т.д. [3, с. 580]. Этот подразряд среди филологов вызывает возражения, в частности, Дудников А.В пишет: «Слова *мало (немало), много (немного)* не выражают самого главного в лексической семантике числительных – точно обозначенного количества считаемых единиц. Они еще способны сочетаться не только с единицами конкретно-предметного значения, но и со словами абстрактных понятий (*много страданий, мало сил, много терпения, мало внимания*) что противоречит семантике числительных» [4, с. 286].

На наш взгляд, данное положение основано на соотнесении слов с количественной (количественной) семантикой наречия: *«мало работал, много потерял, немного отдохнул»* и т.д., а в предложении *«у меня осталось немного времени»* наречие *«немного»* переходит в разряд числительных.

Далее мы будем опираться на понятие субстантивации числительных, так как имена числительные представляют собой синкретический класс лексических единиц, в которых значение количества (числа) сочетается с элементами предметности и признаковости. Благодаря своей семантической и грамматической гибкости, числительные обладают способностью переходить в другие части речи, преимущественно в существительные и прилагательные.

Количественные числительные в их абсолютном употреблении, т.е. в значении отвлеченного числа, субстантивации обычно не подвергаются, так, М.Ф. Лукин и Л.Д. Чеснокова [5] выделяют условия субстантивации числительных в количественном значении:

- при опущении существительных типа "человек, мужчина" и т.п.: «Пятеро вышли из леса»;

- при опущении существительного "балл" числительное получает значение оценки: «получить три» [5, с. 56].

Субстантивированные числительные, как правило, обозначают однородные предметы. Если нет необходимости называть конкретные предметы, а основной целью высказывания является указание их количества, то в таком случае посредством обобщения количественного признака предметов в одном слове одновременно выражаются и предметное, и количественное значения. Например: Шухрат и Сайфиддин – члены кружка «Заветная лира». (Шухрат и Сайфиддин – «Муқаддас лира» тугараги аъзоси). Вместо этого предложения: Оба – члены кружка «Заветная лира». (Иккови хам «Муқаддас лира» тугараги аъзоси). Во втором предложении имена собственные, обозначающие личность, не перечисляются одно за другим; внимание направлено на выражение представления об этих именах через их количество.

В таких случаях мысль сосредоточена не на конкретной личности или предмете, а на их количестве. Поэтому количество ставится на первое место, и через него возникает представление о предмете.

В обоих языках значение субстантивированных числительных гораздо шире, чем у существительных. Хотя оно не обозначает какой-либо конкретный предмет, оно выражает понятие группы предметов, обладающих определённым количеством, через свое абстрактное значение. Это явление чаще встречается в афоризмах, пословицах и мудрых изречениях, выражающих сложные мысли. Например: *Дай пять (руку) – Бешни ташила (қўлни); Руки поборют одного, а знание поборет тысячу – Билаги бор бирни йиқар, билими зор мингни йиқар.*

Таким образом, субстантивация числительных в русском и узбекском языках представляет собой важный морфолого-семантический процесс, обеспечивающий переход числительных в разряд существительных и формирование обобщённого представления о количестве предметов. В обоих языках субстантивированные числительные сохраняют абстрактное значение числа, позволяя концентрироваться на количественном аспекте без указания конкретных объектов.

Литература

1. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). – М.: Высшая школа, 1972. – 614 с.
2. Дудников А.В. Современный русский язык. – М.: Высшая школа, 1990. – 424 с.
3. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов и понятий. Изд. 6-е, испр. и доп. – Назрань: Пилигрим, 2016. – 610 с.
4. Лукин М.Ф., Чеснокова Л.Д. Субстантивация числительных в современном русском языке. – М.: Учитель, 2010.
5. Русская грамматика. – М.: Акад. наук. Т. 1. – 1980.